

— В столицу, — кратко отозвался Цзилинь.

— В столицу... — Жуань Синшу вполголоса повторил это слово, и он внезапно загорелся азартом. — Так это же сама Столица! Я слышал, там жизнь бьет ключом, полно всяких диковинных вещиц, а уж еда... говорят, она там просто божественная.

Цзилинь лишь негромко подтвердил его слова. Заметив у ног спутника внушительный узел, он полюбопытствовал:

— А это что такое?

Жуань Синшу проследил за его взглядом и весело пояснил:

— Это? Мои пожитки, — он нагнулся и, подхватив узел, водрузил его себе на колени.

Судя по тому, как натянулись жилы на тыльной стороне его ладоней, ноша была не из легких. Не дожидаясь лишних расспросов, Жуань Синшу сам развязал ткань.

Внутри, помимо нескольких сменных одеяний и обуви, лежали деньги. И это были не бумажные ассигнации, а груды серебряного лома — неудивительно, что мешок оказался таким тяжелым. Ткань разошлась, и серебро с мелодичным звоном рассыпалось по всему полу кареты. Жуань Синшу даже не подумал его собирать, лишь с гордостью посмотрел на него:

— Это всё выигрыш за тот поединок с Юнь Цю.

В тот день он сделал ставку на деньги, взятые у Лу Шэна. Сумма была невелика, но учеников в секте Цзюся Юньмэнь хватало с избытком. Стоило бою закончиться, как братья по ордену тут же притащили Жуань Синшу всё, что удалось выручить. В глазах адептов это были деньги, добытые ценой жизни: их старший брат едва оправился от ран, но всё равно вышел на помост. Брать себе хоть медный грош из этой доли они сочли бы верхом бесчестия.

В итоге, после долгих споров, ученики забрали лишь то, что ставили сами, а вся прибыль досталась Жуань Синшу.

— Часть я взял с собой, а остальное оставил на нужды школы. Пусть младшие братья хоть подкормятся как следует, а то негоже нам во всём уступать секте Юньшуй.

Жуань Синшу зачерпнул горсть серебра и со знанием дела добавил:

— В пути всегда приходится несладко. Можно забыть что угодно, но только не деньги. С ними любые дела спорятся: если чего-то не хватает — просто берешь и покупаешь.

Цзилинь не успел и слова вставить, как Жуань Синшу картинно взмахнул рукой, преисполненный благородного порыва:

— Нянцзы, я всё решил! Эта поездка будет для нас как затяжная прогулка. Мы станем останавливаться в самых роскошных постоялых дворах, пробовать лучшие деликатесы, носить самые красивые наряды и скупать все диковинки, что попадутся на глаза... и еще...

От слишком резкого движения узел на коленях перевернулся, и серебро дождем хлынуло на пол, закатываясь в самые дальние углы. Жуань Синшу осекся и нехотя полез под сиденье собирать монеты.

Но стоило ему протянуть руку, как серебряные слитки, словно повинувшись немому зову, сами собой посыпались обратно на расстеленную парчу. В мгновение ока всё было убрано, а ткань сама собой затянулась в аккуратный узел.

Жуань Синшу ошеломленно воззрился на сверток, а затем поднял голову и увидел, как тот неспешно убирает руку.

— Ого! Спасибо за помощь, Нянцзы. Ты просто чудо! — обрадовался он и, отодвинув узел в сторону, снова уселся поудобнее. — Надо бы найти место, где это серебро обменяют на бумажные деньги, а то таскаться с ним — одна морока.

— Дай мне руку, — произнес Цзилинь.

— А? — Жуань Синшу не расслышал.

Цзилинь повторил просьбу. Жуань Синшу, послушно выдохнув «о», подался вперед и совершенно естественно переплел пальцы с пальцами собеседника, явно намереваясь закрепить жест нежным рукопожатием.

Цзилинь снял с правого безымянного пальца кольцо из льдисто-голубого нефрита и надел его на палец спутника. Заметив недоумение Синшу, он пояснил:

— Это Кольцо Тяньин, в нем скрыто пространственное хранилище. Оно может вместить в себя великое множество вещей. Впредь, если тебе нужно будет что-то спрятать, используй его.

Цзилинь вкратце объяснил, как пользоваться артефактом.

Едва дослушав, Жуань Синшу тут же решил испробовать подарок в деле. Он направил ладонь на узел с вещами, закрыл глаза и мысленно сосредоточился. Открыв их, он увидел, что сверток исчез.

Жуань Синшу азартно блеснул глазами. Он снова зажмурился, повторил попытку — и узел вновь материализовался перед ним.

— Как любопытно! — не сдержал он смешка.

Глядя на его искреннюю, сияющую улыбку, Цзилинь почувствовал, как тяжесть, сковавшая его сердце в последнее время, немного отступает. Голос его зазвучал еще мягче:

— Ты волен распоряжаться всем, что внутри. Попробуй достать только одну или две монетки.

Жуань Синшу последовал совету, и у него всё получилось.

— И правда! Какая невероятная вещица! — засмеялся он.

Некоторое время Синшу развлекался тем, что то отправлял серебро в кольцо, то извлекал его обратно, совершенно позабыв обо всём на свете. Цзилинь понаблюдал за ним, а затем откинулся на мягкие подушки и прикрыл глаза, решив немного отдохнуть.

Но Жуань Синшу вскоре наскучило возиться с мелкими монетами, и ему захотелось испытать кольцо на чем-то покрупнее. Его взгляд блуждал по карете, пока не остановился на изящной курильнице. Синшу предвкушающе усмехнулся.

Следом за курильницей, благополучно исчезнувшей в хранилище, пришла очередь чайника, чашек, подноса и блюда с фруктами... Под конец азарт так захватил его, что Жуань Синшу отправил в кольцо даже низкий столик, на котором всё это стояло.

Поглаживая драгоценный камень, он довольно пробормотал:

— Настоящее сокровище... Послушай, Нянцзы, а насколько там много места? Наш дом туда влезет? Нянцзы? А, Нянцзы?

Ответа не последовало. Жуань Синшу поднял голову и замер от ужаса: в просторном кузове кареты он остался в полном одиночестве. Ни Цзилина, ни самого сиденья, на котором тот отдыхал, больше не было.

Синшу похолодел. Видимо, в своем бездумном восторге он случайно «засосал» в кольцо и собственного мужа.

Он судорожно сорвал Кольцо Тяньин с пальца и в панике закричал:

— Нянцзы! Нянцзы, ты там?! Отзовись!

Бай Чжу, услышав шум в карете, насторожился:

— Бессмертный мастер Жуань, что случилось?

— Командир Бай! — взмолился тот. — Моя Нянцзы... он...

— Что? — не понял Бай Чжу. — Что с Бися?

— Ничего, — раздался спокойный голос Цзилина прямо из недр экипажа.

Жуань Синшу резко обернулся и, увидев до невозможности красивое и невозмутимое лицо мужа, тут же бросился к нему, намертво вцепившись в его плечи. Цзилинь прижал его к себе, и тот, уткнувшись ему в плечо, запричитал:

— Прости, Нянцзы, я не нарочно! Я и подумать не мог, что туда и людей затянуть может. Ты, наверное, до смерти испугался?

«До смерти» — это было явным преувеличением, хотя Цзилинь и впрямь был несколько озадачен.

— Всё в порядке, кольцо не может причинить мне вреда, — Цзилинь успокаивающе погладил его по спине. — Не стоит так волноваться.

— Слава богам... — Жуань Синшу, еще не до конца придя в себя от испуга, попытался впихнуть кольцо обратно в руку Цзилину. — Нянцзы, лучше ты его носи. Слишком уж опасная игрушка в моих руках.

Впредь он уж лучше по старинке будет рассовывать по карманам бумажные деньги.

— Раз я отдал его тебе, возврату оно не подлежит, — Цзилинь перехватил руку Жуань Синшу и мягким, но властным движением снова надел кольцо ему на палец. —носи. И чтобы без моего позволения — ни разу не снимал.

<http://bllate.org/book/17521/1658886>